

УДК 94(470.5):331

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА И СОЮЗЫ В УРАЛЬСКОМ ГОРОДЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ¹

Е. Ю. Казакова-Анкаримова

Институт истории и археологии УрО РАН, 620990, г. Екатеринбург, ул. Ковалевской, 16
Arkarimova@mail.ru

Рассматривается история профессиональных обществ и союзов в уральском городе в годы Первой русской революции, анализируются законодательная база и условия их возникновения, особенности деятельности в контексте процессов профессионализации и политизации общественной жизни горожан.

Ключевые слова: профессионализация, политизация, профессиональные общества и союзы, город, Урал, Первая русская революция, гражданские права.

Первая русская революция ознаменовала новый этап в жизни российского общества, в частности, в истории профессиональных общественных объединений. Профессиональное движение проявлялось в разных организационных формах. В дополнение к действовавшим обществам взаимопомощи и другим общественным организациям профессиональной направленности, активизировавшим свою деятельность по защите гражданских прав, возникали профсоюзы с целью организации борьбы трудящихся за улучшение условий их труда и экономического положения в целом. В период Первой русской революции заметно возрос уровень самоорганизации различных профессиональных групп [Туманова, 2002]. К.Руан и Б.Эклоф, например, подчеркивают, что во многих отношениях российские учителя не отличались от своих зарубежных коллег, профессиональное движение которых предполагало борьбу за повышение социального статуса, уважение и некоторую автономию деятельности [Ruane, Eklof, 1991]. Представляется важным обратиться к региональному измерению проблемы влияния Первой русской революции на историю профессиональных обществ и союзов в российском провинциальном городе, что можно сделать на примере самобытного индустриального Уральского региона.

Накануне Первой русской революции на Урале активно действовали общества взаимопомощи, состав которых обычно охватывал одну или несколько сословных (например ремесленников) или профессиональных (торговых служащих, учителей, техническую интеллигенцию) групп. Спектр обществ взаимопомощи в городах Урала отличался широтой. В историографии на материалах Среднего Урала второй половины XIX – начала XX в. показан процесс формирования профессиональной субкультуры горожан, которая в значительной степени поддерживалась этими формальными профессиональными ассоциациями. Исторический опыт профессионализации на «горнозаводском Урале» интересен своей спецификой, связанной, в частности, с ролью технической интеллигенции в экономической и общественной жизни региона (яркий пример — деятельность Общества уральских горных техников в Екатеринбурге).

Установлено, что принадлежность к профессиональной общественной организации служила мощным средством социальной идентификации отдельных групп горожан. Общества взаимопомощи представляли собой инструментальную модель общественной организации, но с некоторыми экспрессивными функциями, и способствовали удовлетворению социальных потребностей своих членов, укреплению чувства взаимной поддержки и взаимопомощи, удовлетворению стремления к профессиональному и, шире, социальному одобрению, росту уважения и доверия по отношению друг к другу, расширению профессионального кругозора. Не только общества взаимопомощи, созданные интеллигенцией, но и большинство обществ, образованных представителями других городских слоев, ставили перед собой задачи повышения культурного уровня своих членов. Наряду с оказанием материальной помощи они активно содействовали развитию новых форм общественного досуга, повышению грамотности и образования [Казакова-Анкаримова, 2008; Казакова-Анкаримова, 2006].

Процессы профессионализации нашли отражение в законодательстве начала XX в. В именном высочайшем указе Правительствующему сенату от 4 марта 1906 г. «О временных правилах об

обществах и союзах» регламентировались открытие и деятельность профессиональных обществ, которые «имели целью выяснение и согласование экономических интересов, улучшение условий труда своих членов или поднятие производительности принадлежащих им предприятий» (ПСЗ 3. Т.26. № 27479).

Высочайший указ правительствующему сенату «В временных правилах об обществах и союзах» достаточно быстро стал достоянием широкой общественности. В частности, правила были опубликованы в газете «Уральская жизнь» (от 18 марта 1906 г.). В ст. 5 и 6 Правил регламентировался порядок учреждения обществ, при этом запрещались общества, «а) преследующие цели, противные общественной нравственности или воспрещенные уголовным законом, или же угрожающие общественному спокойствию и безопасности, и б) управляемые учреждениями или лицами, находящимися за границей, если общества эти преследуют политические цели» (Высочайший указ Правительствующему сенату. Временные правила об обществах и союзах. 1906. 18 марта, с. 1–2). Заведывание делами об открытии, регистрации, воспрещении и закрытии обществ и союзов возлагалось на губернские или областные по делам об обществах присутствия в составе, установленном для губернских по земским и городским делам (по вопросам, касающимся городского общественного управления) и губернских или областных по городским делам присутствий в местностях, где эти последние присутствия учреждены. В ст. 17 указа говорилось, что «лица, желающие образовать общество, обязаны представить письменное о том заявление губернатору или градоначальнику, который, в случае встреченного им препятствия к образованию общества, передает на рассмотрение губернского или городского по делам об обществах присутствия. Если в течение двух недель со времени получения заявления губернатором или градоначальником лицам, подавшим заявление, не будет сообщено определение присутствия об отказе в удовлетворении заявления, с точным указанием оснований этого отказа, общество может открыть свои действия» (Высочайший указ Правительствующему сенату. Временные правила об обществах и союзах. 1906, 18 марта, с. 1–2).

Процесс образования таких обществ был непростым. А.С.Туманова, анализируя воплощение нового закона в жизнь, подчеркивает: «С особой строгостью подходили присутствия к регистрации уставов просветительских и профессиональных обществ, объединявших большие по численности группы населения и поднимавших достаточно острые социальные, а нередко и политические вопросы» [Туманова, 2002, с.286]. Уральские материалы подтверждают это наблюдение.

В заметке «О профессиональных союзах», опубликованной в «Уральской жизни» излагались новости: «На днях получен он губернской администрации утвержденный устав союза рабочих в чаеразвесочных Екатеринбург. Учредители профессионального союза приказчиков получили от губернской администрации указания на некоторые отклонения проекта устава союза от установленных законом правил, и предложение изменить соответственно с этими указаниями устав. Главные изменения, которые будут сделаны в уставе союза, касаются отчетности, ведения книг и вообще административной деятельности союза.

Устав подмастерьев часовщиков и рабочих по обработке благородного металла и камней утвержден. Союз типографских рабочих пока не утвержден» (О профессиональных союзах, 1906, 2 дек., с.2).

В архивном деле об утверждении устава профессионального общества приказчиков и конторщиков г.Оренбурга содержатся документы, свидетельствующие о том, что это общество открылось не с первой попытки его учредителей. В журнале Оренбургского губернского по делам об обществах присутствия от 9 декабря 1906 г. фиксировалось решение: в регистрации «Профессионального Общества приказчиков и конторщиков г.Оренбурга» отказать «вследствие допущенных Уставом этого Общества существенных нарушений п.5 и 7 разд. 2 Высочайше утвержденных Правил 4 марта 1906 года» (ГАОО. Ф.10. Оп.2. Д.169. Л.5). После устранения замечаний учредители смогли добиться разрешения на его создание.

Политические партии старались использовать профессиональные сообщества в своих целях. Р.Б.Габдулхаков, в частности, показывает, что профессиональное «Общество торговых и торгово-промышленных служащих» в Екатеринбурге было образовано эсерами в 1915 г. [Габдулхаков, 2014, с.75]. В Уфе эсеры имели влияние на учителей, приказчиков, учащихся, служащих железной дороги, почты и телеграфа, рабочих и ремесленников, на «Общество взаимного вспомоществования частных служащих труда» [Валеев, 2009, с.42–43]. Весной – летом 1905 г. в городе наблюдался

подъем общественного движения. И 31 марта 1905 г. в уфимском «Обществе вспоможения частному труду» на собрании приказчиков торговых предприятий было решено требовать восьми часового рабочего дня, а в случае отказа объявить забастовку. Работники других частных заведений тоже требовали от своих хозяев повышения оплаты труда [Валеев, 2009. С.46–47].

Когда деятельность обществ приобретала политический характер к обществам могли применяться репрессии. Например, 17 февраля 1909 г. «за бесплодное политиканство» губернатором было закрыто общество приказчиков в Перми, на которое оказывали влияние социал-демократы во главе с Н.П.Патлатых и А.Трефиловым [Трапезников, 1998, с.152].

Уральские ремесленники в ходе общественной самоорганизации прошли путь от обществ взаимопомощи до профессиональных союзов. В разделе «Хроника» газеты «Уральский край» сообщалось: «Среди местных ремесленников, рабочих, служащих у владельцев ремесленных заведений возникла мысль организовать в профессиональный союз. Окончательное решение вопроса об организации отложено до общего собрания рабочих-ремесленников, на котором будет избрана особая комиссия для выработки устава союза. В члены союза будут приниматься ремесленники всех существующих профессий» (Профессиональный союз. 1907, № 52. С. 3). В другом номере газеты корреспондент писал: «В воскресенье, 18 ноября, в фойе городского театра состоится общее собрание членов профессионального союза пекарей, кондитеров и булочников. Программа занятий собрания следующая: 1) чтение доклада учредителей устава союза, и разъяснение последнего; 2) доклад об экономическом положении рабочих; 3) доклад об алкоголизме» (Собрание булочников. 1907, № 250. с.3).

Общественно-политическая активность обществ взаимопомощи (предшественников профсоюзов) заметно возросла в годы революционных потрясений и последующее время. В 1905 г. особенно оживилось «Общество тружеников печатного дела», когда в условиях забастовки всех типографских рабочих Перми, связанных с выдвижением ими экономических требований, казенная типография дольше всех не хотела делать каких-либо уступок рабочим, тогда как частные типографии искали компромиссов. «Общество» на чрезвычайном заседании 25 ноября 1905 г. постановило раздать в виде пособий весь свободный общественный капитал, в 500 рублей в случае, если забастовка затянется и если к 1 декабря рабочие не получат компенсации за забастовочное время. Впрочем, забастовщики понимали, что сумма эта невелика. Даже членам общества (50 человекам, которые составляли седьмую часть всех типографских рабочих) этих средств могло хватить ненадолго. Между тем стачечный комитет не располагал и такой суммой. «Для усиления средств» собрание печатников решило устроить концерт. В местной печати говорилось: «Нынешняя забастовка типографских рабочих наглядно на примере общества печатников показала последним необходимость профессиональных объединительных организаций». А 25 и 26 ноября 1905 г. собрание типографских рабочих разработало устав союза типографских рабочих г.Перми. Предполагалось, что он объединит кроме типографских рабочих еще переплетчиков и граверов (Хроника. 1905, 2 дек., с.3).

Не отставали от пермяков и екатеринбургские типографские рабочие, о чем на странице газеты «Уральский край» говорилось: «Организующийся в Екатеринбурге союз типографских рабочих на днях высылает устав союза на утверждение пермской губернской администрации. В союз будут приниматься только рабочие типографского дела» (Профессиональный союз. 1906, № 171. с.2).

После спада революционного движения общества взаимопомощи типографских рабочих решали свои традиционные вопросы, руководствуясь уставами. Так, 9 декабря 1907 г. в помещении «Общества взаимного вспоможения книгопечатников» состоялось освящение иконы во имя Св. Троицы, купленной на пожертвования членов общества. После этого предполагалось устроить чрезвычайное общее собрание членов общества для решения двух вопросов: о возможности «асигнования вспомогательных средств, испрашиваемых группой типографических рабочих, на устройство елки для детей типографских рабочих и типографских учеников» и о выдаче ссуды члену общества Маркелову (материал. Хроника. 1907, 9 дек., с.3).

Необходимость создания собственного профессионального союза в начале XX в. осознавали и уральские фельдшеры. Революционные события подтолкнули их к самоорганизации. В периодике была опубликована заметка следующего содержания: «Группа фельдшеров вновь послала на днях на утверждение пермской губернской администрации устав уральского союза фельдшеров. Необходимость подобной организации на Урале давно уже назрела, было бы весьма желательно, чтобы к утверждению устава союза не встретилось никаких препятствий» (Союз фельдшеров, 1906,

№ 160. с.3).

В процессе отстаивания своих гражданских прав уральские медики не стояли в стороне от своих столичных собратьев, о чем свидетельствует в частности, постановление Уральского медицинского общества: «...а) оповестить всех членов медицинского общества и всех врачей пермской губернии и просить их прислать материалы и сведения о случаях административного давления на лиц медицинского персонала и эту часть постановления путем местной печати огласить немедленно; в) присоединиться к протесту Пироговского общества по поводу чинимого произвола и с) открыть подписку среди членов общества путем подписного листа и выпустить обращения, чтобы все сочувствующие образованию фонда направляли свои пожертвования на имя правления медицинского общества» (Годичное собрание..., 1906, 21 апр. с.2).

Процессы политизации и профессионализации в период Первой русской революции влияли и на гражданское самосознание уральского учительства. В 1906 г. учительский съезд поставил на повестку дня вопрос самоорганизации учителей, утвердив соответствующие положения: «1) признать, что без организационных способов общения между собою учителей, особенно сельских, невозможно поставить правильно школьное дело, т.к. в тесном общении между собой учителя находят для себя нравственную поддержку, а при разобщенности они опускаются умственно и морально; 2) ходатайствовать перед министром народного просвещения, чтобы со стороны правительства не встречалось препятствий не только при организации курсов и съездов, но и при устройстве собраний учителей как в помещении управы, так и в других помещениях, при организации кружков соседних сельских учителей и при учреждении в городах учительских клубов-библиотек; 3) признать желательным, чтобы общества взаимопомощи и улучшения быта учащих будили частную инициативу по устройству поименованных в п. 2 иных способов общения учителей, а также ходатайствовали перед городским и земским управлениями об организации этих способов общения самими этими учреждениями; 4) признать желательным и необходимым, чтобы земство приходило возможно широко с материальной помощью при организации собраний учителей и отдельных учительских кружков; 5) желательно, чтобы с одной стороны учителя были поставлены в условия, благоприятствующие объединению, а с другой стороны, чтобы сам учитель принимал более активное участие в улучшении своего положения; 6) первая форма объединения учителей должна состоять из групповых организаций, объединяющих учителей отдельных школ; 7) вторая форма – объединения поездам – или в форме самостоятельных уездных обществ, или в форме филиальных отделений обществ; 8) третья форма – объединение губернское, в виде учреждения обществ взаимопомощи; 9) последняя – союз учительский; 10) каждая форма пользуется полной автономией» (Учительские съезды, 1906, № 3. с. 3). Последующие съезды учителей ставили перед учителями наряду с общеобразовательными задачами политические цели. На одном из съездов была принята резолюция: «Признавая дело самого широкого и свободного просвещения народных масс не только мирной культурной работой, но и сильным боевым оружием в борьбе с темными силами умирающего старого режима, областной съезд обращается к той части русской интеллигенции, которая обладает ещё свободой, и общественным учреждениям с призывом немедленно открыть свои свободные помещения, посвятить свои личные силы и наводить городскую и деревенскую Россию всевозможными курсами, вечерними и воскресными лекциями и т.п. несущими в массу свет, и, главным образом, для политического просвещения масс, восполняющего горячую агитацию чисто политических партий» (Учительский союз, 1906, № 12. с.3).

Учителя стремились отстаивать и свои материальные интересы, будучи не удовлетворены своим экономическим положением. В правление учительского общества Оренбурга в январе 1907 г. поступило предложение от Мошлевского учительского общества народных учителей поддержать ходатайство перед Министерством народного просвещения об увеличении пенсии учителям народных училищ, которая составляла «мизерную цифру 95 руб. в год за 25 лет службы, т.е. меньше 8 руб. в месяц». Правление, соглашаясь со своей стороны поддержать это ходатайство, постановило внести этот вопрос на детальное обсуждение общего собрания членов (Из учительского общества. 1907, 23 янв., с. 5). Кроме того, на том же заседании обсуждались вопросы повышения профессиональной культуры учительства, в частности, путем создания библиотек профессиональной направленности. В правлении учительского общества возникла мысль организовать в Оренбурге центральную библиотеку для учителей сельских училищ Оренбургской губернии, а также передвижную библиотеку для учащихся в тех же школах (Из учительского общества. 1907, 23 янв., с. 5).

Обращаясь к истории общественных организаций в региональном измерении, можно обнаружить региональную специфику Урала. Особый научный интерес представляет деятельность в годы Первой русской революции «Общества уральских горных техников». По его уставу, утвержденному 13 ноября 1901 г., общество создавалось «с целью: а) выдавать пособия нуждающимся членам Общества и их семьям, б) выдавать членам Общества ссуды, в) оказывать в деле воспитания и образования помощь и попечение сиротам умерших членов, г) оказывать содействие в поисках занятий членам и д) способствовать ознакомлению членов с успехами техники горнозаводского дела». Предполагалось, что капитал общества будет формироваться «а) из единовременных и ежегодных членских взносов, б) из процентов на капиталы Общества, в) из прибылей и процентов от выданных членам ссуд (параграф 24), г) из пожертвований в пользу Общества, д) из сборов от устраиваемых, с особого каждый раз разрешения и с соблюдением установленных на то правил: благотворительных спектаклей, концертов и прочее, в количестве не более четырех в год и е) из других случайных поступлений». Уставом регламентировался состав общества. Предполагалось деление его членов на действительных и почетных: «Число членов не ограничено. Действительные члены принимаются Правлением Общества простым большинством голосов, а почетные избираются общим собранием закрытой баллотировкой». Предусматривались некоторые ограничения по принятию действительных членов: ими могли быть «русские подданные, без различия вероисповеданий, окончившие курсы в Уральском Горном училище и других горных или технических училищах, а также лица занимающие технические должности по горной части, окончившие курсы в средних учебных заведениях» (Устав общества уральских..., 1915. Л. 1–3).

В 1904 г. в «Обществе» насчитывалось 210 действительных членов. Его почетными членами являлись представители как гражданской администрации, так и горнозаводской власти. В списке почетных членов в 1904 г. значились министр земледелия и государственных имуществ А.С.Ермолов, директор Горного департамента Н.А.Иосса, главный начальник уральских горных заводов П.П.Боклевский, бывший пермский губернатор Д.Г.Арсеньев, бывший главный начальник уральских горных заводов И.П.Иванов и бывший управляющий Уральского горного училища Н.Е.Китаев. Численность «Общества» увеличивалась довольно быстро. Только за 1904 г. в него вступили 39 человек (Отчет о деятельности Общества ... за 1904 г., 1905, с.9, 61–83).

В период революции деятельность «Общества» приобрела новый размах. Шестого апреля в помещении музея «Уральского общества любителей естествознания» состоялось общее собрание членов «Общества уральских горных техников». В его повестке был вопрос об объединении всех горных и заводских техников Урала, юга России, Западного края и Сибири в целях улучшения их социального и экономического положения (У горных техников, 1906, 8 апр., с. 2). На собрании обсуждались не только вопросы самоорганизации и положения техников в промышленности. Весьма красноречивы принятые постановления, свидетельствующие о борьбе техников за свои гражданские права и поддержке соответствующего рабочего движения: «1) признать, что настоящее положение техников на горнозаводских предприятиях – крайне ненормально; 2) такое ненормальное положение техников создано благодаря вообще бесправному положению, как техников, так и рабочего класса и обострившейся за последнее время сначала 1905 г. борьбе рабочих с предпринимателями на экономической почве и политической борьбе за свои гражданские права; 3) на вопрос, прекратится ли борьба рабочих с предпринимателями на экономической почве и когда, – собрание считает, что борьба эта прекратиться не может, но она должна происходить на других условиях и в другой форме, более организованно и сознательно, как в культурных государствах; что же касается политической борьбы за гражданские права, то до осуществления гражданских свобод для всех классов населения, собрание не видит никаких данных для наступления нормального порядка; 4) на вопрос, при каких условиях и в какой форме происходящая борьба не будет нарушать интересов техников и отражаться на них нежелательным образом, собрание признало, что тогда, когда рабочие будут сознательно относиться к происходящим событиям, когда они будут бороться организованными силами и когда сами техники, точно установив свое отношение к происходящим событиям, а также к предпринимателям и рабочим, будут по возможности все организованы; 5) для достижения этих целей, собрание признало необходимым: не препятствовать рабочим организовываться в профессиональные союзы и их осуществлению общегражданских прав, содействовать открытию школ и вечерних классов, книжных лавок, устройству митингов и распространению полезных книг и газет среди населения. Во всех случаях, где рабочие предъявляют требования третьей-

ских судов, примирительных камер для разбора споров и недоразумений, комиссий для установления расценок, выработки условий найма, правил внутреннего распорядка, техникам необходимо поддерживать эти требования перед администрацией и предпринимателями. Далее, по отношению к себе, как к техникам, признано, что продажа труда и звания, должна быть только для ведения производства, но не для эксплуатации рабочих и их угнетения в чью-либо пользу. Продавая свой труд, техники являются такими же наемными рабочими и бесправное положение последних есть бесправное положение и техников. Исходом из этого является для техников необходимость сорганизоваться в местные порайонные группы для рассмотрения споров и недоразумений местного характера. Во всех спорных случаях – требовать разборов в третейских судах, прямо в групповых и профессиональных организациях. Поручить правлению выработать нормальный договор найма техников с предпринимателями. В выработке этого договора просить принять участие групповых организаций» (У горных техников, 1906, 9 апр., с. 2). Очевидно, что столь радикальный настрой был свойственен подавляющей части членов общества, однако было и меньшинство, придерживавшееся других взглядов. Об этом свидетельствует заключение общего собрания о необходимости «выказать свое осуждение к членам общества, которые оказывали или в будущем будут оказывать противодействие рабочим и товарищам техника в осуществлении своих гражданских прав и защите своих интересов» (У горных техников, 1906, 9 апр., с. 2).

Одним из ключевых вопросов для правления «Общества уральских горных техников» был вопрос о взаимоотношениях предпринимателей, рабочих и среднего звена технического персонала, поэтому правление обратилось к своим членам с просьбой сообщать ему «о всех недоразумениях, происходящих между предпринимателями и рабочими, где техники–члены общества являлись или могли явиться так или иначе потерпевшими, указывая в каждом случае как причины происшедших недоразумений, а также и те меры, какие, по их мнению, могли бы устранять недоразумения, или разрешать их в ином порядке». Сведения эти собирались правлением, «чтобы выяснить ненормальное положение в настоящее переходное положение техников между предпринимателями и рабочими и для выработки мер, могущих оградить интересы техников в переживаемых событиях» (У горных техников, 1906, 21 апр., с. 2).

Правление «Общества» обсуждало и другие профессиональные вопросы. Тринадцатого января в его помещении был поднят вопрос о замене названия нового ежемесячного журнала. Дискутировалось наименование «Ответы на вопросы современной техники». Первоначально предполагалось назвать издание «Уральский техник». Кроме того, решено было издавать журнал «по более расширенной программе и при большем числе сотрудников» (Заседание правления, 1906, № 9. с. 2).

Рассмотренный материал позволяет заключить, что в начале XX в. в условиях политизации и профессионализации населения в городах Урала значительно вырос уровень самоорганизации различных профессиональных групп (приказчиков, торговых служащих, учителей, медицинских работников, горных техников, рабочих). В годы Первой русской революции профессиональные общественные организации, пройдя путь от обществ взаимопомощи до профессиональных союзов, стали играть заметную роль в общественной жизни уральского города, отстаивая гражданские права и экономические интересы своих членов, способствуя формированию гражданского самосознания горожан, повышению их профессиональной и политической культуры.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного Фонда, проект № 14-18-01625.

Список источников

- Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.10. Оп.2. Д.169. Л.5.
Годичное собрание медицинского общества // Уральская жизнь. 1906. 21 апр.
Заседание правления // Уральский край. 1906. №9.
О профессиональных союзах // Уральская жизнь. 1906. 2 дек.
Из учительского общества // Оренбургская газета. 23 января 1907 г. № 2778. Оренбург. С. 5.
Хроника // Оренбургская газета. 9 декабря 1907 г. № 3021. С.3.
Отчет о деятельности Общества уральских горных техников за 1904 г. Екатеринбург. 1905.
Полное собрание законов 3 издание. Т.26. № 27479.
Профессиональный союз // Урал. край. 1906. №171.
Профессиональный союз // Урал. край. 1907. №52.

- Собрание булочников // Урал. край. 1907. №250.
Союз фельдшеров // Урал. край. 1906. №160.
У горных техников // Урал. жизнь. 1906.8 апр.
У горных техников (окончание) // Урал. жизнь. 1906. 9 апр.
У горных техников // Урал. жизнь. 1906. 21 апр.
Хроника // Уральская жизнь. 1905. 2 дек.
Хроника // Уральская жизнь. 1906. 18 марта.
Устав общества уральских горных техников. Екатеринбург, 1915. Л. 1-3.
Учительский союз // Уральский край. 1906. № 12. С.3.

Библиографический список

- Апкаримова Е.Ю.* Общества взаимопомощи Перми и Екатеринбурга в конце XIX – начале XX в. как социокультурный феномен // Известия Урал. гос. экон. ун-та. 2006. № 5 (17).
Валеев М.А. Власть, либеральное общество и революционное движение в 1905–1907 гг. на примере губернского города Уфы. Уфа, 2009.
Габдулхаков Р.Б. Особенности политической деятельности эсеров на Урале (1907 – февраль 1917 г.) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 10.
Казакова-Апкаримова Е.Ю. Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале во второй половине XIX – начале XX в. Екатеринбург, 2008.
Трапезников В.Н. Летопись города Перми. Пермь, 1998.
Туманова А.С. Самодержавие и общественные организации в России. 1905–1917 гг. Тамбов, 2002.
Ruane C., Eklof B. Cultural pioneers and professionals: the teacher in society // Between Tsar and people. Princeton, New Jersey, 1991.

Дата поступления рукописи в редакцию 30.07.2015

PROFESSIONAL ASSOCIATIONS AND UNIONS IN URAL CITIES DURING THE REVOLUTION OF 1905-1907

E. Yu. Kazakova-Apkarimova

Institute of History and Archaeology, Ural branch, Russian Academy of Sciences, S. Kovalevskoy str., 16, 620990, Yekaterinburg, Russia
Apkarimova@mail.ru

The history of professional associations and unions in Ural cities during the first Russian revolution is analyzed on the basis of archival and published sources (law, record keeping documents, periodicals) along with using the achievements of historiography. The author analyzes the legal framework and the conditions for the occurrence of such associations, particularly in the context of professionalization and politicization of citizens' public life. Using an institutional approach to social (and political) life, the author refers to the least studied issue of how high the level of self-organization of various professional groups (clerks, retail clerks, teachers, health workers, mining technicians, workers, etc.) was in Ural cities during the first Russian revolution. The author concludes that in 1905-1907, professional non-governmental organizations rose from mutual aid societies to trade unions and began to play a significant role in public life of the Ural cities. They defended civil rights and economic interests of their members, promoted the formation of civic consciousness of citizens and increased their professional and political culture.

Key words: professionalization, politicization, professional societies and associations, city, the Urals, the first Russian revolution, civil rights.

References

- Apkarimova E.Yu.* Obshchestva vzaimopomoshchi Permi i Ekaterinburga v kontse XIX – nachale XX veka kak sotsi-okul'turnyy fenomen. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta.* 2006. № 5 (17). Ekaterinburg, 2006.
Valeev M.A. Vlast', liberal'noe obshchestvo i revolyutsionnoe dvizhenie v 1905–1907 gg. na primere gubernskogo goroda Ufy. Ufa, 2009.
Gabdulkhakov R.B. Osobennosti politicheskoy deyatel'nosti eserov na Urale (1907 – fevral' 1917 g.). *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2014. № 10.
Kazakova-Apkarimova E.Yu. Formirovanie grazhdanskogo obshchestva: gorodskie soslovnye korporatsii i obshchestvennye organizatsii na Srednem Urale vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. Ekaterinburg, 2008.
Trapeznikov V.N. Letopis' goroda Permi. Perm', 1998.
Tumanova A.S. Samoderzhavie i obshchestvennye organizatsii v Rossii. 1905–1917 gody. Tambov, 2002.